

УДК 1 (091)

СМЕНА ПАРАДИГМ
В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ:
СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НОВЫХ МОДЕЛЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

А. Г. Авакян-Форер

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 15 октября 2019 г.

Аннотация: начиная со второй половины XX в. экономическая теория начинает принимать во внимание не только рациональную, но и эмоционально-психологическую, в том числе бессознательную мотивацию экономических решений. В данной статье предложен новый взгляд на экономического субъекта, учитывающий изменения, связанные с глобализацией и цифровизацией экономики. Выделяются новые модели экономического субъекта.

Ключевые слова: креативная экономика, альтруистическая экономика, рациональный эгоизм, иррациональное поведение, смена парадигм, экономический субъект.

Abstract: starting from the second half of the twentieth century, economic theory begins to take into account not only rational, but also emotional and psychological, including the unconscious motivation of economic decisions. This article offers a new look at the economic entity, taking into account the changes associated with the globalization and digitalization of the economy. New models of the economic subject are highlighted.

Key words: creative Economics, altruistic Economics, rational egoism, irrational behavior, paradigm shift, economic subject.

Анализ поведения экономического субъекта сегодня приобретает междисциплинарный характер и проводится с привлечением концептуального аппарата из различных областей социогуманитарного знания. Самые острые дискуссии ведутся вокруг проблем, связанных с глобализацией и информатизацией, которые проникают во все сферы социально-экономической жизни. Как отмечает Дж. Ходжсон, «современные экономические системы характеризуются важнейшей долговременной тенденцией – прогрессом знаний и нарастанием сложностей социально-экономической жизни» [1, с. 32]. В этих условиях важнейшее значение приобретает информационный аспект экономической глобализации. Информационная глобализация оказывает влияние на все сферы жизни, изменяя мотивацию экономических субъектов.

Внимательный взгляд на феномен новой экономики обнаруживает, что она в значительной мере является непознанным объектом, а наши знания о поведении нового экономического субъекта явно недостаточны.

Можно утверждать, что сегодня не существует целостного учения о поведении экономического субъекта. Сложность в том, что хозяйство ведется человеком с целью удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. Соответственно, сам человек выступает в хозяйстве (экономике) в двух ипостасях. С одной стороны, он организатор и производитель необходимых обществу благ, с другой – их непосредственный потребитель. Иначе говоря, субъект экономической деятельности является не только ее целью, но и ее средством. И поскольку он наделен волей, сознанием и эмоциями, определить модели поведения экономического субъекта невозможно без обращения к философской и философско-психологической рефлексии.

Создание целостной, всесторонней экономической теории предполагает коренное обновление и расширение горизонта экономических наук и их более тесное интегрирование с фундаментальными науками о природе, человеке и обществе, с философией. Только тогда станет возможным глубокое осмысление сущностных аспектов экономической жизни вообще и экономических субъектов в частности. Как отмечал И. Бентам, «у философии нет более достойного занятия, чем оказывать поддержку экономике...» [2, с. 27].

Начиная с классической школы, рассматриваемая нами проблематика была осознана как вопрос о критериях выбора. В классической теории выбор – это рациональный процесс, связанный с понятием человека экономического. А. Смит выражает его личностные свойства следующим образом: «Человек постоянно нуждается в помощи своих ближних и тщетно будет ожидать ее лишь от их расположения. Он скорее достигнет своей цели, если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них. Всякий, предлагающий другому сделку какого-либо рода, предлагает сделать именно это. Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, – таков смысл всякого подобного предложения... Именно таким путем мы получаем друг у друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся» [3, с. 28]. Для классиков экономический субъект является эгоистичным существом, неким универсальным калькулятором, оценивающим всё происходящее с точки зрения «ты – мне, я – тебе» и постоянно стремящимся к максимизации выгоды. Методология концепции «экономического субъекта» подверглась фундаментальному теоретическому осмыслению в работах неоклассиков. Можно сказать, что экономическая теория данного периода основывается на понятии «рационального эгоизма»: субъекты принимают рациональные решения для достижения наибольшего удовлетворения потребностей и максимизации своей выгоды.

Для классиков описанная модель «человека экономического» выступала как непререкаемая истина. Напротив, представители современной экономической мысли находят слабые места данной модели, предлагая существенно уточнить мотивацию экономического поведения. Здесь уже

не принимается за априорную истину тезис о безусловной рациональности экономически значимых мотивов. В современной экономике на первый план выходят креативность мышления, нестандартные идеи, творческое начало экономического субъекта. С началом XXI в. представители неклассической теории связывают наступление креативной экономики, в которой обработка информации будет переложена на компьютеры, а за человеком остается роль создателя инноваций. Это так называемая «четвертая волна» общественно-экономического прогресса. Предыдущие «три волны» были в свое время описаны А. Тоффлером [4]. Первая из них – это *аграрная* (доиндустриальная аграрная революция), вторая – *индустриальная* (промышленная революция), третья – *постиндустриальная* (информационная революция).

В постиндустриальном обществе, как отмечает Д. Белл, «главным... стало доминирование теоретического знания, превалирование теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абстрактные своды символов, которые... могут быть использованы для изучения самых разных сфер опыта» [5, с. 25]. В современной экономической литературе, посвященной практике бизнеса, понятие «постиндустриальная экономика» постепенно выходит из оборота. Сегодня используются более специализированные категории. Так, наибольшую популярность приобрели термины «информационная экономика», «инновационная экономика», «инвестиционная экономика», «сервисная экономика», «сетевая экономика», «цифровая экономика», «экономика впечатлений», «экономика бренда», «альтруистическая экономика», «креативная экономика».

В XXI в. меняются не только универсальные экономические законы общества, но и закономерности поведения экономического субъекта. Современный экономический субъект часто действует иррационально, под влиянием эмоций, спонтанных потребностей, плохо осознанных устремлений, интуиции, моды и давления со стороны общества. Исходя из достижений современной социально-философской мысли мы бы выделили следующие модели экономического субъекта: «собственник информации» в «информационной экономике»; «реализатор инноваций» в «инновационной экономике»; «максимизатор впечатлений» в «экономике впечатлений»; «бренд-менеджер» в «экономике бренда»; «креативный бизнесмен» в «креативной экономике»; «социальный предприниматель» в «альтруистической экономике».

Важной составляющей иррационального поведения экономического субъекта является принцип *экономического альтруизма*. Поведение экономического субъекта в «альтруистической экономике» выражается в поведении-помощи, подарках, благотворительных пожертвованиях. Такое поведение направлено на благо других и не рассчитывает на какую-либо внешнюю награду. Сам термин был сконструирован и введен в оборот О. Контом. Альтруизм как принцип, по Конту, гласит: «Живи для других» [6, с. 17]. От альтруистических мотивов зависят предпочтения в области распределения денег или прибыли. Индивидуально-психоло-

гические особенности этической мотивации являются важным фактором поведения. Экономическая теория слишком сильно сосредоточена на краткосрочном: краткосрочной прибыли, значимости движения и стоимости акций на рынке, а также демократии, которая зациклена на краткосрочной популярности лидеров. Важно осознать, что не существует экономической теории самой по себе. Это глобальная социальная наука, и она будет только выигрывать, если в нее будет интегрировано «долгосрочное» мышление на практическом уровне.

Принцип экономического альтруизма прослеживается и в работах С. Боулза. Он определяет альтруизм как поведение, которое приводит к выгодам для другого лица, но несет издержки для данного субъекта и отмечает наличие альтруизма в поведении разных субъектов вне зависимости от экономического состояния страны, культуры, нравственности. Идею альтруизма защищает Т. Нагель. По его мнению, «у экономических субъектов есть веская причина приносить пользу другим людям без ожидания того, что это принесет им выгоду, а также без мотивации такими факторами, как симпатия к человеку» [7, с. 84].

Таким образом, экономическая теория должна изучать реального экономического субъекта, часто действующего иррационально, под влиянием страха, неизвестных потребностей, плохо осознанных устремлений, прихотей, моды и давления со стороны общества. Таким мы видим современного экономического субъекта, и таким его должна видеть экономическая наука. Без понимания современных трансформаций экономического субъекта, скрытых предпосылок и глубинных мотивов его поведения невозможно понять динамику современного общественного развития. Не лишним будет заметить, что недостаточное внимание к эволюции экономического субъекта стало одним из иницилирующих факторов социальных и политических потрясений XX в.

Традиционная практика рассмотрения социокультурных ценностей независимо от экономической деятельности привела к своего рода «раздвоению сознания». Экономический субъект, декларируя традиционные ценности, на практике ориентируется на личный успех, преклоняется перед рыночной экономикой. В предметно-практической деятельности, не отвергая духовную культуру, субъект экономики ориентируется на ценности иного порядка. В результате сегодня мы имеем череду системных кризисов, причем в самых разных культурно-цивилизационных сферах.

Подводя итог, можно отметить, что в условиях глобализации и информатизации меняется природа экономических субъектов. В настоящее время в поведении экономического субъекта начинают преобладать мотивы иррационального характера. Классическая экономическая теория рассматривает «человека экономического» как некое человекоподобное автомата, способного принимать идеально рациональные решения, опирающегося на эгоистические предпосылки и максимизацию собственной выгоды. Однако реальное поведение экономического субъекта базируется

ся на более широком спектре деятельностных ориентаций, включающих альтруистические, этические регулятивы. Любая подсистема общества, в том числе и экономическая, должна учитывать иррациональные и психологические аспекты экономического субъекта и строиться на основе нравственных ценностей. Другие способы организации ведут к разрушению как субъекта, так и общества в целом.

Современную социальную реальность невозможно исследовать только с помощью инструментов экономики, здесь требуется обращение к социальной философии. Конечно, единственно верного правила поведения быть не может, поэтому следует всесторонне взвешивать принимаемые решения и оценивать последствия. В этом контексте необходимо сотрудничество философов и экономистов, ведущее к выявлению и концептуализации внутренних связей между философией и экономической теорией. Экономическая теория остро нуждается в социально-философской рефлексии и философском исследовании экономического субъекта, независимо от того, в какой мере эта потребность осознана современным общественным сознанием.

Классические и современные модели экономического субъекта можно рассматривать как отражение истории развития самой науки, а этапы ее развития и закрепления в качестве предмета исследования – как ступени кристаллизации господствующей ныне неклассической школы экономической мысли. Правда, при этом нельзя не заметить некоторого противоречия между абстрактной сущностью модели и реальными мотивами поведения конкретных экономических субъектов. Для разрешения этого противоречия необходимо рассмотреть и альтернативные подходы к человеческой природе, неизменно сопутствующие основной концепции. Следует также осмыслить ту методологическую роль, которую понятие экономического субъекта играет при оформлении экономической парадигмы, объединяющей сообщество исследователей. Однако данная задача требует более широкого и углубленного анализа, а потому выходит за рамки одной статьи.

Литература

1. *Ходжсон Дж.* Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2001. – № 8. – С. 32–45.
2. *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 415 с.
3. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо, 2009. – 960 с.
4. *Тоффлер Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2002. – 256 с.
5. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 2004 – 944 с.
6. *Конт О.* Общий обзор позитивизма / О. Конт. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 296 с.

7. Nagel T. The Possibility of Altruism / T. Nagel. – Princeton University Press, 1970. – 148 p.

Воронежский государственный университет

*Авакян-Форер А. Г., преподаватель
кафедры онтологии и теории познания*

E-mail: philVSU@mail.ru

Voronezh State University

*Avakyan-Forer A. G., Lecturer of the
Ontology and Theory of Knowledge Department*

E-mail: philVSU@mail.ru